

Этенко Мария Михайловна



**Коты
приходят
неслучайно...**

Мария Этенко

Коты приходят неслучайно...

«Автор»

2025

Этенко М. М.

Коты приходят неслучайно... / М. М. Этенко — «Автор», 2025

Добрые истории от котиков под кружечку ароматного чая. Подслушано у тех, кто радовал мою семью. И кто остался навсегда с нами.

© Этенко М. М., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Про кота-дистрофика	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Мария Этенко

Коты приходят неслучайно...

Этенко Мария Михайловна

Коты приходят не случайно...

г. Благовещенск, 2024-2025 год

Одни из самых удивительных животных, живущих рядом с нами. Они вдохновляют, они веселят, и они навсегда остаются с нами. Истории, подсмотренные и подслушанные у тех, кто соприкоснулся с моей семьей. Они приходили вроде случайно, но я думаю, все же совсем не без причины, а с каким-то добрым намерением.

Про кота-дистрофика

Откуда я появился, сам не помню вовсе. Была мама, тепло ее нежного тела, аромат молока и шершавый ласковый язык. Было копошение вокруг меня, приятная возня пушистых тел рядом. И была еще мутность света, когда весь мир я видел сквозь радужную пелену, застилавшую мои только-только раскрывшиеся глазки.

А вот когда видеть я стал четко и даже научился стоять на своих лапах, жизнь как-то резко поменялась. И покрыто там все в воспоминаниях какой-то суетой и смутой. Не скажу, что было страшно или жутко, но все было очень уж непонятно: такой огромный мир, с запахами, звуками и пугающими предметами. А мамы рядом нет. Вообще ничего знакомого и понятного нет. Я совсем один.

Я где-то был, как-то жил, пока не встретил руки мальчика. Немного шершавые, как мамин язык. И пахнущие землей. Эти руки аккуратно и нежно положили меня в какой-то закуток своей одежды, и я сладко задремал, убаюканный умиротворяющим теплом и спокойным биением детского сердца.

И вот с этого момента и началась моя жизнь.

Дом теплый и уютный. Лежу и лениво поглаживаю вокруг, а больше, созерцаю мир в окно. Там – красота природы во всем ее великолепии. И я, словно лев, гордо наблюдающий за суетой жизни. Большею частью, суетой птичьей жизни.

Про льва я слышал от хозяев: самая королевская и гордая кошка. Кот, вернее. Вот только это они не про меня говорили, а просто про львов. Всем моя семья хороша, вот только раздражает, что называют меня чаще всего дистрофиком. Сначала то мне понравилось, красиво слово звучит. Потом обидно стало, когда разобрался, что это значит.

Ну да, согласен, попервости выглядел я неважно. Меня мальчик мой славный когда домой принес, я совсем обессиленный был, так как не кушал до этого очень долго. Голова огромная, тельце хиленькое и тщедушное, и лапы меня совсем не держали.

«Жалко его, сосем истощенный. Наверное, помрет. Ты, сынок, сильно с ним не возись, чтоб потом больно не было. Я сама постараюсь его выходить, позабочусь о нем. Но по виду он – не жилец».

Эх, мама моя вторая и самая главная, спасибо, милая, тебе за заботу. И как же я рад, что прогноз твой не сбылся. Я вон какой красавец вымахал. Только вот прозвище твое прижилось. «Славный мой, котик-дистрофик, лакай помаленьку, сил набирайся». Сил то я набрался, а котом-львом так и не стал. Обидно все же.

Полюбилось мне спать на столе письменном. Там даже лучше, чем возле печки. Ложусь на основание настольной лампы, убираю режим тела «я – жидкость», добавляю так себе твердость и вес, поднадавливаю чуток на волшебную кнопку, и вот оно, долгожданное наслаждение: надо мной загорается мое личное солнышко. Тепло неимоверно, а еще светло, словно в летний день. Лепота. У меня даже в животике моторчик мурмурничества самопроизвольно включается от такого удовольствия.

А неподалеку еще и стоит мой любимый стаканчик. Косметический, как его называет моя юная хозяйшечка, дочка моей второй мамы. Что-то она там утрами проделывает со своей внешностью, называя это «ритуал красоты». По мне так, она – всегда совершенна и прекрасна. Но людям, особенно женщинам, все же приходится еще что-то с собой делать. Наверное, хотят хоть немного почувствовать себя кошечками. Не знаю.

В общем, макает она в этот стаканчик кисточку, а потом в какую-то краску, ну и что-то там рисует на лице. Подкрашивается, как она сама мне говорит.

Водички ей немного надо, и в стакане всегда остается. А я и рад: лежу под своим солнышком, потянусь немного, как надоест лежать. И тут же на столе и воды попою. А потом вновь под свет и тепло, созерцать прекрасные сны. Чудесная жизнь.

У меня прямо-таки катастрофа. Как так, мама уехала в какой-то санаторий. Не совсем понял, что это, но что-то про отдых. Вроде как дома отдохнуть нельзя. Надо вот меня обязательно бросать и куда-то ехать. В общем, у нас теперь хозяин, муж мамин, за главного. Детям все равно, а я страдаю неимоверно.

Я любил, что бы в семье все помнили, что главный здесь – кот. Я, то есть.

У меня было строго заведено: кушаю только свежеположенное и из свежевывмытой мисочки. А с водой питьевой для меня любимого еще более особо: если от угля, что нашу печку топит, по краюшку питьевой мисочки каемочка появлялась, хоть даже самая тонюсенькая, я эту воду принципиально не пил. Ну а если хозяева не понимали, что я, можно сказать без воды оставался, то мисочку я аккуратненько с центра кухни пододвигал и опрокидывал ее со всем содержимым.

Мама у меня прямо выдрессирована была. Весь ритуал питания и питья прилежно исполняла. Бывало, забывалась, но я ей активно и громогласно напоминал. И вид делал очень обиженный, чтобы осознавали важность кота и его еды. И, соответственно, не расслаблялись.

А сейчас мамы нет. Моя еда стоит в миске второй день, и воду я сегодня всю расплескал. Ну, пить я не сильно хочу пока, да и можно всегда с моего секретного стаканчика полакать, если уж совсем прижмет жажда. Но как мне кушать?

На самом деле, то, что в миске все уже немного не свежее, мне как бы и без разницы. Я такой голодный, что и это сойдет. Тем более, я понюхал, все нормальное, так, слегка заветренное, но и только. Но тут же дело принципа: я поем, и все поймут, что я вполне себе нормально и такую еду кушать могу. Да еще и с несвежей миски. И все, рухнет мой статус сразу же вниз.

Хожу и думаю, думаю и хожу, а кушать еще сильнее хочется. Мама только через три недели приедет, неделя – это семь дней, я точно знаю. Семь дней надо три раза с собой сложить. Так, не знаю сколько получится, но явно какое-то огромное число. В общем, это же почти год пройдет, прежде чем она вернется. А кроме нее я, по вопросу своего питания, никого не воспитал.

К детям подходил, они меня любят, но только голодное мое пузико чешут, да шерстку на загривке поглаживают. А мне сейчас совсем не это надо. «Может он голодный?» ДАААА. «Да нет же, смотри: чашка его полная стоит. Папа ему положил все. Это он просто ласки просит, чувствуешь как он еще сильнее заурчал. Погладь его еще, люблю, когда он свой моторчик так заводит громко».

М-да. Глупые. Дети, какой с них спрос. Ну что ж, пошел кушать, а то я за вечность без мамы совсем помру, голодный и заласканный. Ничего, мамуля вернется, все ей расскажу.

Тут на днях послушал разговор моих хозяйшечек. Разговаривали про ароматы и запахи разные. Растет мамина дочка, моя юная прелестница. Интересовалась у мамы про какие-то духи и одеколоны.

Лично мне до запахов почти дела нет. Я, конечно, их чувствую, но все же – животное благородное, так что с ума не схожу, как собаки, вечно суетящиеся и что-то нюхающие. Такое ощущение, что эти глуповатые представители животного мира совсем забыли, зачем им глаза даны.

Особенно неприятно, когда наш песик дворовый норовит мне под хвост залезть, «вынюхнуть» я ли это, или чужой кот. Глаза разуй, всегда я ему говорю, по походке учись узнавать. Но нет же, этот глупыш только носу своему доверяет. Говорит, вижу что ты, но лучше я перепроверю: нос то верней. В принципе, я не против, когда он нюхает меня. Но несколько неудобно, когда другие коты смотрят: на моей личной территории мне же досмотр, а вернее, «донюх» учиняют.

Да, собаки они такие. То ли дело я – кот: лежу себе спокойненько, глаза даже прикрывши. И даже сквозь щелочку век все вижу и любое малейшее движение улавливаю. А в темноте и того лучше.

Ну ладно, что-то я отвлекся, я же про запахи хотел. Лежал, слушал я своих барышень, и понял, что к запахам я вообще равнодушен. Кроме одного, прямо-таки ненавистного для меня. Называется этот запах «табак».

Что это, я так и не понял: вроде и не еда, а что-то такое с ним мужчины делают и как-то потом во рту мусолят.

С табаком у меня болезненные воспоминания связаны. Когда только в дом принесли, мама меня прямо-таки в этом табаке купала, да потом еще натерла. А я что – совсем обессиленный был, даже не сопротивлялся. Конечно, объяснили мне, что делалось все для моего же блага: уж больно я блохастый был, а эти мелкие пакости табаком отлично выводятся. Лучше уж табак, чем эти многочисленные кусучие надоеды, жившие на мне.

Стерпел я эту необходимую процедуру. Даже моторчиком потом спасибо пропел маме моей замечательной. Но с тех самых пор запах табака не переносу. И чувствую его уж больно хорошо. В доме у нас этого запаха нет. Так только, наш хозяин слегка «табачком балуется». Но мало и редко, поэтому я его в доме все же терплю.

В принципе, я не удивлен совсем: а что еще можно ожидать от человека, который не мыл мои мисочки для еды и воды, когда мама в отъезде была? В доме хозяин эту гадость не употребляет, и гости, коль забываются и табак у нас достают, мигом на улицу вылетают от моего грозного, почти львиного, рыка. Пыхтят на улице какими-то своими папиросами.

Размышлял я на эту тему и решил быть терпимее к пахнущим табаком мужчинам: видать, и их блохи атакуют, причем, даже чаще, чем нас с песиком. Но все же я правильно делаю, что стараюсь и от мужа мамы, и от гостей мужского пола подальше держаться: а ну как и на меня их блохи наскочат?

Лето. И как же хорошо летом лежать на солнышке.

Мое любимое место – на крылечке нашего дома, на второй ступенечке снизу. Обзор – великолепнейший. Всех я вижу, так что дом под моим неустанным наблюдением как снаружи, так и изнутри. Моя семья то ведь летом почти весь день на веранде обитает: дверь нараспашку, все мне и слышно. И даже глянуть можно: над проемом двери такая прозрачная шторочка висит от мух, ветер ее колышет слегка, и все видно в какой-то интересной дымке. Красота.

А самое мое любимое действие происходит, когда кто-нибудь из домашних на крылечке присядет чайку попить. Особенно, если это мама: сидит, чай с причмокиванием пьет, песенку себе под нос напевает. Ну точно, мурлыкающая кошечка. Я тоже тогда моторчик включаю, подпеваю словно.

Ну а вообще, у меня это место особо «воспитательное»: я здесь мышей воспитываю. Лежу, слышу, зашуршали под мной. Тут же я молниеносно соскакиваю и под крыльцо ныряю. Вот тут начинаются мои воспитательные меры, а именно, охочусь я на них. И добыча всегда знатная выходит.

Сам я мышей не ем, дома вкуснее кормят. Раньше нес свои трофеи своим домашним. Только им вот мой подвиг, почему-то, не нужен: тоже, мыши им не нравятся. Но я кот душевный, не пропадать же добру. А коли мы так хорошо живем и все всегда сыты маминой стряпней, отношу соседям. Кладу им добытое на охоте у порога: у них кота нет, а семья больше нашей. Пусть нашими мышами подкормятся, мне не жалко, я еще потом на охоте добуду.

А мыши то в конец распустились. Мало того, что их много, так они еще невообразимо шумные стали. Хожу по ночам на охоту, воспитываю, но и днем они распоясались окончательно. Страх потеряли.

Вот случай был. Лежу как-то раз на веранде, залетающим в дом ветерком с его легкими порывами наслаждаюсь. Сквозь ажур шторы дверной лениво поглядываю на мальчишку моего, что на грядке рядом с крыльцом какую-то мамой посаженную травку поливает.

Трава, кстати, очень странная: душистая какая-то, но мне не понравилось. Я ее и понюхал, и пожевал, но не впечатлился ни капли. А всем моим нравится, они ее вообще сейчас каждый раз на обед едят. Что же поделаешь, люди. Вкусы у них в еде специфические. Но да ладно, все равно их люблю: им котами никогда не стать, а для людей они – само совершенство.

Так, отвлекся я что-то на философию, а хотел ведь рассказать о беспардонной наглости.

Так вот, лежу и блаженствую, а тут прямо перед моим носом промелькивает серое недоумение. Я сначала глазам своим не поверил, от жары, думаю, померещилось. Так нет же, эта наглая мелкая мышь вернулась обратно, присела напротив моих глаз и смотрит на меня в упор.

Я прямо-таки опешил, что даже и не среагировал никак. А эта нахалка мимо меня с веранды прошмыгнула в квартиру нашу. Вы представляете? Взяла вот так вот просто и в святая святых моего жилья, жилья КОТА, просеменила своими лапками.

Тут я за ней следом помчался, очнувшись от шока, ну и разобрался, как коту и положено. Но задумался при этом крепко. Решил, что такое недопустимо и для кота неприемлемо. И грядущей же ночью надо этот вопрос с обнаглевшими мышами мне необходимо закрывать своими жесткими воспитательными мерами.

Так что с наступлением ночи я вышел на тропу войны с мышами. Они, правда, про это не знали, но так даже лучше: эффект внезапности и неожиданности сохранился. Хотя, скорее это уже не война была, а великое изгнание мышей с подвластной мне территории. Вот как красиво звучит.

Признаюсь честно, повеселился я от души. Самая забава была, когда часть этих глупых хвостатых вредителей помчалась в наш сарай. А там у нас не только дрова, но еще и уголь. Немного осталось: лето в самом разгаре, масштабных заготовок хозяин еще не делал. Так, только чтобы печь протопить было чем в редко случающиеся сырые и дождливые деньки. Но угля всегда достаточно, если мне хочется испачкаться от маковки до кончика хвоста.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.